

УДК 338.5

***НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ИНДИИ***

Алексеева Е.В.

к. э. н, доцент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Совин И.А.

студент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация

В статье представлен анализ современного состояния торгово-экономических отношений между Российской Федерацией и Республикой Индии. Актуальность исследования обусловлена фундаментальными геополитическими сдвигами первой половины 2026 года, включая кризис в зоне Персидского залива, а также продолжающимся санкционным давлением Запада, стимулирующими ускоренную перестройку международных экономических связей. В статье определено, что взаимодействие перешло от экстенсивного роста к структурному закреплению России в качестве ключевого экономического и стратегического контрагента Индии. В заключении сделан вывод, что, несмотря на элементы вынужденного прагматизма, российско-индийское партнерство демонстрирует исключительную устойчивость и потенциал для дальнейшего углубления, формируя устойчивые производственные и финансовые цепочки на принципах стратегической взаимозависимости.

Ключевые слова: Россия, Индия, торгово-экономическое сотрудничество, экономические отношения, энергетическая безопасность, диверсификация

***SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF TRADE AND ECONOMIC
RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND INDIA***

Alekseeva E.V.

Candidate of Economics, Associate Professor,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Sovin I.A.

student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Abstract

The article presents an analysis of the current state of trade and economic relations between the Russian Federation and the Republic of India. The relevance of the study is due to the fundamental geopolitical shifts in the first half of 2026, including the crisis in the Persian Gulf, as well as the ongoing sanctions pressure from the West, stimulating an accelerated restructuring of international economic relations. The article determines that the interaction has shifted from extensive growth to the structural consolidation of Russia as a key economic and strategic counterparty to India. In conclusion, it is concluded that, despite the elements of forced pragmatism, the Russian-Indian partnership demonstrates exceptional stability and potential for further deepening, forming stable production and financial chains based on the principles of strategic interdependence.

Keywords: Russia, India, trade and economic cooperation, economic relations, energy security, diversification

Смещение акцентов российской внешней политики в сторону Азии стало закономерной реакцией на потерю доверия к западным партнёрам и глобальные геополитические потрясения. Республика Индия, последовательно не

присоединяющаяся к односторонним санкциям против России, превратилась в одного из приоритетных контрагентов. Индийский рынок с его огромным потребительским потенциалом и растущей экономикой предоставляет российским экономическим субъектам долгосрочные стратегические возможности.

По состоянию на начало мая 2026 года российско-индийские отношения переживают период глубокой качественной трансформации. Если на этапе 2022–2024 годов наблюдался взрывной рост товарооборота, то в настоящий момент на смену экстенсивному развитию пришло структурное закрепление и институционализация новой экономической реальности. Партнерство проходит проверку на прочность в условиях геополитических сдвигов, вызванных эскалацией на Ближнем Востоке. Анализ текущего состояния торгово-экономических связей показывает, что Индия перестала быть просто «крупным покупателем», трансформируясь в ключевой центр формирования глобального энергетического баланса России.

Энергетическая составляющая является фундаментом современного российско-индийского взаимодействия. Фундаментальный сдвиг произошел в конце февраля 2026 года, когда начало военной операции против Ирана и последующая блокада Ормузского пролива парализовали традиционные цепочки поставок энергоносителей из Персидского залива. Доля ближневосточной нефти в индийском импорте рухнула до рекордно низких значений, что вынудило Нью-Дели экстренно наращивать закупки у России.

Согласно статистическим данным за март 2026 года, Россия заняла 50% нефтяного рынка Индии, поставляя 2,25 млн. баррелей в день, а стоимость импорта достигла 5,3 млрд. евро. Значимую роль в этом рывке сыграло предоставление Вашингтоном временного исключения из санкционного режима для индийских государственных нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ). Импорт государственными НПЗ в марте 2026 года вырос на 148% по сравнению

с февралем, а заводы, ранее прекратившие закупки, возобновили их в полном объеме.

Помимо нефтяной конъюнктуры, происходит диверсификация газового взаимодействия. В конце марта 2026 года активизировались переговоры о заключении первой с 2022 года прямой сделки по поставкам сжиженного природного газа (СПГ). Речь идет о долгосрочном контракте на поставку СПГ с проектов «Арктик СПГ 2» и с завода на Сахалине. Это знаменует качественный сдвиг, поскольку до сих пор индийский рынок не входил в число приоритетных для российского СПГ, традиционно ориентированного на Европу и Китай [3].

Экономическое взаимодействие в 2026 году развивается под знаком экстренной диверсификации и углубления инвестиционного сотрудничества. Иранский кризис парадоксальным образом укрепил связи, заставив стороны форсировать создание параллельной финансово-логистической инфраструктуры.

Прежде всего, происходит институционализация финансового суверенитета. Проблема расчетов, усугубившаяся отключением российских банков от SWIFT, решается системно [2]. К апрелю 2026 года субъектам внешнеэкономической деятельности удалось наладить альтернативные защищенные каналы связи с финансовыми институтами Индии в обход SWIFT. Стороны перешли к практической фазе интеграции национальных платежных систем - российской «Мир» и индийской UPI, а также создания «единого платежного интерфейса». Тренд на отказ от доллара и евро в пользу национальных валют стал доминирующим.

Во-вторых, диверсифицируется промышленная и технологическая кооперация. В апреле 2026 года прошла серия раундов высокого уровня по сотрудничеству в сталелитейной отрасли, где стороны обсуждают совместные разработки в сфере «зеленой» стали и поставки коксующегося угля. Параллельно ВЭБ.РФ заявил о готовности участвовать в создании отраслевых промышленных кластеров для российских корпораций в Индии в рамках программы «Make in India». Это демонстрирует переход от простой торговли товарами к

инвестиционному и производственному взаимодействию [1]. Не менее важной является фармацевтическая сфера, где в обмен на преференции на российском рынке индийская сторона согласилась на локализацию производства активных фармсубстанций на территории РФ.

На фоне блокировки морских маршрутов через Ближний Восток ключевое значение приобрел Международный транспортный коридор «Север-Юг» (INSTC) [5]. В апреле 2026 года достигнуты договоренности об ускоренном завершении строительства недостающего железнодорожного участка Решт–Астара в Иране, являющегося «бутылочным горлышком» маршрута. Россия выразила готовность предоставить необходимое финансирование и техническое содействие. Полноценный запуск коридора позволит сократить время доставки грузов до 15-20 дней и снизить транспортные издержки на 30%.

Таким образом, торгово-экономическое партнерство России и Индии достигло уровня вынужденной стратегической синергии, в рамках которой Россия закрепила в качестве ключевого гаранта индийской энергетической безопасности на фоне глобальных потрясений. Экономическое взаимодействие перешло от фазы экстенсивного роста к созданию автономной двусторонней экосистемы, основанной на расчетах в национальных валютах, инвестиционной кооперации и сопряжении логистической инфраструктуры. Перспективы сотрудничества связаны с масштабированием создаваемых механизмов, интеграцией их в более широкий контур БРИКС, а также с дальнейшим углублением промышленной кооперации в сферах высоких технологий, металлургии и фармацевтики [4].

Несмотря на наличие объективных внешних вызовов и необходимости устранения инфраструктурных ограничений, российско-индийское торгово-экономическое партнерство обладает значительным потенциалом роста. При сохранении текущих тенденций товарооборот по итогам 2026 года способен преодолеть отметку в 100 млрд. долларов, а доля национальных валют во

взаимных расчетах превысит 80%, что окажет стабилизирующее влияние на весь макрорегион Евразии.

Библиографический список

1. Алексеева, Е. В. Инвестиционное сотрудничество России и Индии: проблемы и перспективы / Е. В. Алексеева, Я. П. Орманжи // Дневник науки. – 2025. – № 4(100).
2. Буренкова, А. А. Развитие российско-индийского сотрудничества в экономическом и социальном направлениях / А. А. Буренкова, А. О. Воробьева, А. А. Мигел // Вектор экономики. – 2024. – № 3(93).
3. В треугольнике двухстороннего сотрудничества: Россия, Индия, Китай / Т. В. Дорожкина, Е. С. Щербакова, И. А. Дзирун, Л. Р. Розенгаузов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 1(51). – С. 111-115.
4. Непарко, М. В. Многополярный мир в условиях создания новой экономической системы БРИКС / М. В. Непарко, Р. С. Нестеренко // Вестник Калужского университета. – 2024. – № 4(65). – С. 5-9.
5. Развитие международного транспортного коридора «Север-Юг» как инструмент расширения сотрудничества регионов / О. М. Петрушина, И. А. Дзирун, Н. Д. Степин, В. Н. Чичерова // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 53(6). – С. 208-210.